

Король, убивший мать, пронзен однажды
Был горестным раскаяньем таким,
Что, истомленный покаянья жаждой,
Решил отправиться в далекий Рим,
Чтоб там свой грех пред папою святым
Излить в слезах и вымолить прощенье
Себе от всеблагого провиденья.

Молву о том, что из чужой земли
Паломник прибывает именитый,
Гонцы по стогнам Рима разнесли,
И наш сенатор, славою повитый,
Навстречу выехал с роскошной свитой,
Чтоб гостя августейшего принять,
А также, чтобы блеск свой показать.

Друг друга чествовать тотчас же стали
Сенатор и король, – наперебой
Они пиры друг другу задавали,
И вот однажды, – через день-другой, -
На королевский идя пир, с собой
Сынка Констанцы взял сенатор славный, -
Об этом я осведомлен исправно.

По мненью многих, мальчик приведен
Был по желанью матери. Не знаю;
Присутствовал, так иль иначе, он, -
Все прочее я мелочью считаю,
Но вот что верно: сына отпуская,
Она велела между блюд свой взор
Ему на Аллу направлять в упор.

Взор этот встретив, Алла изумленно
Спросил сенатора: «Скажите, чей
Ребенок это?» И в ответ смущенно
Промолвил тот: «Не ведаю, ей-ей!
Живет он в Риме с матерью своей,
Отца же нет». Но через миг, не дале,
Все обстоятельства поведал Алле.

«Я должен вам сказать, – прибавил он, -
Что женщины я не видал доселе -
Среди девиц, и вдов, и мужних жен -
Столь чистой в разговоре и на деле;
Она бы предпочла, чтобы горели
Ее стопы на медленном огне,
Чем на соблазн пойти, поверьте мне».

Жила Констанца в памяти супруга,
А были схожи так дитя и мать,
Как мало кто похожи друг на друга.
Король невольно начал размышлять.
«У них одно лицо и та же стать.
Возможно ли?» В сомнениях без края